

В межзвёздную эпоху разумную жизнь можно было встретить практически на любой из освоенных планет. За исключением совсем уж экзотических и вымирающих видов, все способные к диалогу существа обладали человеческим обликом.

И вдруг перед ними предстало разумное создание — мало того что в зверином облике, так ещё и пушистое! Миллионы зрителей своими ушами слышали, как этот очаровательный комочек, получив лакомство от зафиксированного силуэта, сладко пролепетал: «Ты такой хороший!»

Кроха говорил на всеобщем межзвёздном языке!

Крошечный, мягкий пушистый комочек с нежнейшим голоском. Он забавно тянул лапки к еде, умильно скребся в дверь, выпрашивая лакомство, ластился и тёрся боками... Невероятный милашка, которого так и подмывало погладить по круглой головке.

Звёздная сеть буквально взорвалась от восторга.

— Что это за планета и что за разумный вид? Почему я никогда о них не слышал?!

— Да что там ты! Мой профессор по эволюционной биологии сам глазам не поверил! Сейчас согнал всю нашу группу, и мы судорожно перерываем архивы...

— Неужели открыли новый разумный вид?

— А ведь звучит логично. Скорее всего, это действительно только что открытая цивилизация, потому никто о ней и не знает. А размытое пятно на видео — это, должно быть, сотрудник экспедиции, которому скрыли лицо.

— А кто тогда тот парень в самом конце? Почему его не зацензурили?

— Хм, и правда. Странно всё это.

Пока в Звёздной сети бушевали споры, Клери, узнавшая о проделке своего младшего кузена, окончательно запаниковала. Прихватив ссылку на видео, она поспешила к Ансилаю, сгорая от стыда и готовая хоть сейчас подать в отставку.

Разработка Голубой планеты даже в высших эшелонах власти Страны Плам не афишировалась. В политических кругах всегда шла скрытая борьба за власть, и кричать о своих планах до того, как дело будет сделано — не лучшая затея.

Но кто же знал, что её бестолковый братец выложит эту запись в сеть.

Если посмотреть на это снисходительно — просто утечка информации о колонизации чуть раньше срока. Но если взглянуть шире — оппозиционная фракция легко могла ухватиться за этот повод, и тогда проблем не оберёшься.

К тому же освоение новой планеты — это колоссальные ресурсы и баснословные деньги. Желающих урвать свой кусок пирога всегда предостаточно.

Ансилай досмотрел видео и принялся листать комментарии. Хотя у него и не было когтей, он тоже мысленно схватился за голову.

Особенно когда увидел, что особо проницательные пользователи уже разгадали их план колонизации и поняли: очаровательный Е Си — коренной житель осваиваемой планеты.

И пошло-поехало. В комментариях вовсю обвиняли руководство экспедиции в нарушении законов и прав разумных существ. Задавались вопросы: законна ли колонизация? Не держат ли аборигена в плену на базе? Почему разумное создание выпрашивает еду — уж не морят ли его голодом захватчики, чтобы подчинить своей воле?..

— Что стряслось? С чего вдруг экстренное совещание?

Генерал Ноэ вошёл в конференц-зал своей фирменной вальяжной походкой. Настроение у него было превосходное. Сегодня он не просто обзавёлся шестьдесят шестым учеником, но и погладил по голове ту невероятно милую пушистую кроху — эволюционировавшую с Голубой планеты. Ах, эта мягкая шёрстка! Одно только прикосновение к ней могло подарить любому инопланетянину заряд бодрости на целую неделю!

Однако, перешагнув порог, он застал коллег и советников в полном унынии. Все они хмуро созерцали экран, на котором очаровательный котёнок выпрашивал еду у какого-то... запиксelenного пятна.

Когда до Ноэ дошёл весь масштаб катастрофы, его весёлость как рукой сняло.

Е Си и не подозревал о головной боли пришельцев. Покинув базу, он вместе с матерью отправился к остальным эволюционировавшим обитателям их земель, чтобы раздать выменянные припасы.

Е Цин ласково поприветствовала тех, кто помогал или пострадал в недавней заварушке, но тут же устроила им строгий выговор за то, что они пошли на поводу у её несмышлёныша и ввязались в опасную драку с безумной змеей. Под её суровым взглядом стайка субвзрослых

зверей присмирела и уныло пообещала больше так не делать.

Маленький лихуа уныло плёлся следом за матерью, прижав уши и не смея пикнуть. Цзянь Ян ничем не мог ему помочь, лишь сочувственно поглаживал притихшего питомца по голове.

Е Си наивно полагал, что на этом взбучка закончится, но стоило им вернуться на Скалистую гору, как его постиг куда более тяжёлый удар.

— С сегодняшнего дня ты будешь учиться под моим присмотром. Каждый день! — Е Цин строго посмотрела на своего притихшего сына сверху вниз. — Раз у тебя хватило ума подбить остальных на охоту за безумной змеей, значит, у тебя слишком много свободного времени. Отныне спуску тебе не будет.

Она сделала паузу и добавила:

— И о самостоятельной жизни забудь, пока не переймёшь все мои навыки до единого!

Е Си, который надеялся, что после чудесного исцеления от глупости наконец-то заживёт вольной жизнью взрослого кота, буквально оцепенел от ужаса.

Стояли погожие, солнечные дни.

На Скалистой горе просторную площадку перед пещерой, где обитали человек и двое кошачьих, уже успели привести в порядок. Помимо огорода и обеденного стола здесь теперь обустроили полноценную тренировочную зону.

Одетый в майку и свободные брюки Цзянь Ян усердно тренировался. Солнечные лучи золотили его рельефные плечи и сильные руки. Он не отличался горой мышц, но его поджарое тело было воплощением скрытой силы и выносливости. По его красивому лицу стекали капли пота, пока он сосредоточенно выполнял упражнения.

Став учеником Ноэ, Цзянь Ян не остался на базе, а предпочёл вернуться на Скалистую гору. Они договорились, что он будет прилетать на занятия дважды в неделю.

Несмотря на внушительное число подопечных, генерал оказался на редкость ответственным наставником. В первый же вечер после возвращения ученика домой он прислал подробный план тренировок. Цзянь Яну надлежало неделю заниматься самостоятельно, после чего сдать нормативы на базе и приступить к полноценной программе. Требования пока были щадящими, и юноша придерживался их уже второй день.

Е Си лежал на мягкой подстилке неподалёку, лениво поводя хвостом от скуки. Понаблюдав немного за тренирующимся человеком, он горестно вздохнул:

— О-о-ох!..

После чего окончательно распластался, превратившись в пушистую кошачью лужицу, и принялся искоса поглядывать на юношу.

Закончив очередной подход, Цзянь Ян сделал глоток воды из деревянной кружки и, переведя дух, приготовился к следующему упражнению.

Заметив, что его верный кошачий раб не обращает на него внимания, Е Си решил перейти к активным действиям. Он демонстративно перекатился на бок, прикрыл лапкой глаза и трагически запричитал:

— Как же мне ску-у-учно-о-о...

Его голос вибрировал от напускного страдания — пушистый хитрюга изо всех сил старался, чтобы человек уловил прозрачный намёк.

Но тот остался глух к стенаниям. Закончив перерыв, Цзянь Ян хладнокровно принял упор лёжа и начал отжиматься.

Увидев это, Е Си возмущённо вскинул голову. Сжавшись как пружина, он совершил отчаянный «прыжок веры» и пушистым снарядам рухнул прямо на спину человеку.

Котёнок хоть и был крохотным, но весьма упитанным!

Цзянь Ян ощутимо покачнулся от такого весомого удара, но устоял на руках, не позволив себе ткнуться носом в землю.

Маленький лихуа недовольно забарабанил мягкими лапками по его плечам.

— Я же говорю — мне скучно! Сделай что-нибудь!

Цзянь Ян, не прерывая отжиманий с упитанным пассажиром на спине, ровно выдохнул:

— Тебе не скучно. Тебе просто неохота учиться у госпожи Е Цин.

Е Си прикусил язык.

Не в бровь, а в глаз.

Всё именно так. Когда мать-лихуа узнала, что банда пушистых оболтусов посмела напасть на безумную змею, она пришла к выводу, что её сын просто мается от безделья. С тех пор та ежедневно утаскивала его на изнурительные тренировки. И уроки её были далеки от простых развлечений.

Сама Е Цин прожила в этих краях больше десяти лет. Е Си же всё это время провёл в блаженном беспамятстве, поэтому об окружающем мире толком ничего не знал. Да, он помнил, где можно раздобыть еду или побегать, но базовые навыки выживания оставались для него тайной за семью печатями.

К примеру, на их территории, помимо глуповатых субвзрослых-эволюционировавших, обитали по-настоящему грозные хищники, с которыми лучше не пересекаться. Или то, что в лесу есть несколько гибельных мест, куда соваться заказано даже обычным зверям. Или как действовать при укусе ядовитых гадов...

Словом, Е Цин твёрдо вознамерилась в кратчайшие сроки вложить в голову сына весь свой многолетний опыт.

Для Е Си, привыкшего спать по восемнадцать часов в сутки, наступили чёрные дни. Какая уж тут охота — возвращаясь домой, он без сил падал на подстилку и требовал, чтобы верный слуга кормил его чуть ли не с ложечки.

Обиженный котёнок поплотнее прижался к тёплой спине юноши и жалобно замурлыкал:

— От учёбы у меня шёрстка полезет...

Цзянь Ян мысленно улыбнулся — эти отговорки он уже слышал на базе пришельцев, когда заставлял Е Си учить всеобщий язык. Впрочем, несмотря на ворчание, малыш никогда не отлынивал от настоящих трудностей. А все эти капризы...

«Похоже, он просто со мной заигрывает».

На душе у Цзянь Яна мгновенно потеплело. Тоска последних дней, которую он безуспешно пытался изгнать изнурительными тренировками из-за невозможности лишний раз потискать любимца, бесследно растворилась. Он завёл руку за спину, аккуратно подхватил пушистый комочек и поднялся на ноги, прижимая его к груди.

— Пойдём поохотимся? — в глубине его тёмных глаз вспыхнули весёлые искорки. — Приготовлю тебе что-нибудь особенное.

Е Си заворожённо уставился на красивое лицо юноши. В этот момент Цзянь Ян казался ему

прекрасным чёрным лебедем, который раскрыл крылья, приглашая его в полёт. Он настолько обожал этого парня, что даже не заметил, как обмяк в его руках, безвольно раскинув лапки и подставив тёплому ветру пушистый животик.

Не дождавшись ответа, Цзянь Ян мягко покачал сонного котёнка.

Малыш тут же опомнился, ловко вывернулся из рук и запрыгнул на каменный стол, горделиво вскинув мордочку.

— Сам вызвался! Чур, дичь с тебя!

Цзянь Ян невольно улыбнулся этой детской непосредственности.

— Хорошо. Всё, что пожелаешь.

Только тогда Е Си сменил гнев на милость.

Сговорившись и убедившись, что Е Цин всё ещё занята в своей пещере, Цзянь Ян наспех ополоснулся, подхватил котёнка подмышку и пустился наутёк.

Поскольку безумная змея подчистую истребила диких фазанов у Первой кормушки, Е Си долго размышлял над альтернативой и в итоге наловил диких уток, поселив их на новом месте. Эти птицы прекрасно чувствовали себя как на воде, так и на суше, облюбовав берега небольшого озера неподалёку.

Из-за особенностей рельефа рядом с Первой кормушкой действительно разливалось небольшое чистое озерцо. ПERNатые новосёлы быстро обжили живописные берега, и сегодня Е Си твёрдо вознамерился пустить парочку упитанных уток на ужин.

Цзянь Ян в еде непривередлив, но капризам своего маленького лорда потакал беспрекословно. В сотый раз он мысленно похвалил себя за то, что до наступления апокалипсиса успел в совершенстве освоить кулинарное искусство. Как говорится, лишнее умение плеч не тянет, а путь к сердцу кота частенько лежит через его желудок!

Стоило им покинуть пределы Скалистой горы, как Е Си расслабился. Он спрыгнул на землю и весело побежал вперёд, в душе празднуя долгожданное освобождение от материнских нотаций. От восторга безумно хотелось громко замяукать на весь лес, но ради сохранения авторитета перед преданным слугой котёнок сдержался. Впрочем, его задранный к небу хвост-труба и вальяжная, чуть подпрыгивающая походка выдавали его ликование с головой.

Цзянь Ян с улыбкой наблюдал за этим пушистым зазнайкой. На душе у него было так же тепло и безмятежно, как под мягким полуденным солнцем.

Они неторопливо брели к кормушке. Е Си увлечённо обнюхивал придорожные кусты, то и дело сворачивая на звериные тропки, а Цзянь Ян спокойно шёл следом, заложив руки за спину. Они не проронили ни слова, но сама их неспешная прогулка дышала абсолютной гармонией.

Любуясь забавным покачиванием кошачьего хвоста, юноша вдруг внутренне подобрался: его обострённые чувства уловили чей-то пристальный взгляд.

Взгляд был ледяным, лишённым всяких эмоций, хотя и без явной жажды крови. Цзянь Ян затаил дыхание, интуитивно понимая, что таинственный наблюдатель явно не питает к нему тёплых чувств.

Не подавая виду, он прошёл ещё несколько десятков метров вместе с котёнком, а затем резко обернулся, пронзая взглядом густые заросли.

Из глубокого полумрака на него бесстрастно смотрел кто-то с горящими золотыми глазами.

Цзянь Ян опешил.

«Ну и ну... Какой угольно-чёрный кот!»

<http://bllate.org/book/18191/1752588>